

Закончив свой отчет, Мито достала отдельный лист бумаги, чтобы написать более личную записку/письмо отцу и брату, но обнаружила, что не может этого сделать.

Наруто был... Ну! Судя по тому, насколько хорошо Наруто учился в Академии (и Мито знала, что ее отец беспокоился о том, как варьируются оценки ее младшего брата, [в зависимости от предмета] от лучших в классе до абсолютно худших), она знала это наверняка. что Наруто давно умел писать . Так почему же он так и не ответил ей? Она могла себе представить, что многие избалованные маленькие дети просто не захотят этого, но она присылала ему письма по крайней мере ежемесячно с тех пор, как он был новорожденным.

И она безумно надеялась, что Наруто не «избалованный маленький ребенок!»

Зная ее отца так же хорошо, как и она (и Мито иногда задавался вопросом, насколько хорошо это было на самом деле), он не стал бы мириться с тем, что Наруто НЕ писал ей, хотя бы по той причине, что это считалось бы «грубым». Лишь недавно она начала с нетерпением ждать благодарственного письма от самого Наруто за случайный подарок или безделушку, которую она ему отправляла. Но она так и не получила их. Вместо этого она всегда получала благодарственные письма от своего отца, а точнее, от его большегрудой секретарши, чаще.

За последние пару лет Мито время от времени ездила в большой торговый район столицы, чтобы охранять членов королевской семьи, поэтому она могла найти, по ее мнению, более традиционные подарки для своей семьи и друзей. До этого каждый раз, когда она наткнулась на что-то, что, по ее мнению, могло бы понравиться маленькому мальчику — будь то случайное что-то новое, подброшенное семьей Даймё-самы (они выбрасывали подарки, как кукурузные зерна), или даже крутой камень — она отправила его, так как на тот момент это было лучшее, что она могла сделать.

«Наруто любил пирит! Он наконец положил его на свой стол после того, как отнес его в школу на «Покажи и расскажи», и почти не откладывал его целый день».

«Наруто очень понравилось чучело тигра, которое ты прислала, принцесса. Когда он узнал о том, что гигантская настоящая версия тигра появилась в Ичиракусе и вальсировала по авеню Сенджу, он очень расстроился, что ночевал у своего друга и пропустил это..."

Мито за эти годы тоже сделал ему несколько вещей и... да. Знал ли ее брат, что у него есть старшая сестра? И почему она не осознала этого до конца раньше? Она задавалась этим вопросом - почти как если бы эта идея была шуткой - но реальность теперь оседала в ее желудке, как свинцовая гиря.

Неужели у нее действительно больше есть семья в Конохе?

Мито уставилась на чистый лист бумаги перед собой и попыталась спросить о Наруто, но не смогла продвинуться дальше «Дорогой Отосан».

Отказавшись на данный момент от этого, она вызвала кота-посыльного, гадая, кто же появится на этот раз. — Ах! Гепард-сама и... детеныш-сама? Ей еще предстояло многому у них поучиться.

«Привет, Мито-химэ», — сказала мать-гепард, долго взглянув на призывателя, прежде чем обернуться к своему капризному сыну. «Хватит жаловаться, Шун: ты еще детеныш». Мито только улыбнулась детенышу, не попыталась погладить никого из них, не сразу назвала имя своего детеныша, что заставило ее чувствовать себя более непринужденно. «Я Тоши. Можете обращаться к нам по имени».

«Для меня большая честь: спасибо, Тоши-сама!

«Я ненавижу почетные знаки».

«На самом деле я тоже», — щебетала Мито, ее глаза раскрылись от радости, когда Шун прыгнул к ней на колени. — Могу я... хочешь почесать за ушами? — спросила она беспокойно.

Тоши вздохнула и легла на пол, в то время как ее сын получил что-то вроде очень хороших царапин, если судить по всему этому мурлыканью и катанию. Возможно, она ошиблась: возможно, в будущем она попросит Мито нечто подобное.

«Ух ты, ну вы двое можете просто провести здесь целый день!» Когда детеныш не сопротивлялся ее ногтям, скользнувшем по его спине, Мито оставалось только не визжать. Шун был таким милым! И мягкий!

«Я думал, у тебя есть сообщение, которое нужно доставить», — напомнил ей Тоши.

«Правильно, верно. Извините за это. Это только для моего отца и не срочно». Ее доклад был даже неинтересен. Да, она и Асума все еще наблюдали за Даймё-самой, за происходящим при дворе и т. д., но, поскольку вся эта... история с Казумой, в столице не происходило ничего скандального.

Она и другие стражи начали ежедневно обучать монахов-ниндзя и монахов тренировкам ниндзя. Приходили по-настоящему талантливые ребята, и Мито чувствовал себя почти сенсеем. — Так они ее называли, но все равно выглядело немного странно. Она подумала, что, возможно, она слишком молода, чтобы быть чем-то похожим на Джонина-сенсея.

«Однако это официальный отчет», — сказал Мито гепарду. Она не очень хорошо знала кошек и не хотела, чтобы Тоши выбросил сообщение или носил его неделями.

«Это мой первый раз!» - воскликнул Шун.

«Я уверен, что ты отлично справишься», — заверил его Мито с нежной улыбкой.

— Твой отец Хокаге?

«Правильно, Шун!»

Шун надула взгляд на ее покрытую шрамами руку. «Твоя рука выглядела бы лучше с пятнами». Мито усмехнулся, а мать начала его ругать.

«Это не так. Бренд показывает, что она наша», — объяснил Тоши. Опять .

«У нее должны быть пятна», — твердо сказал Шун. Его мать одарила Мито извиняющимся взглядом. «Нет никакой причины, по которой ей нужно выглядеть как проклятый тигр!»

«ИЗБЕГАЙТЕСЬ! Вы знаете, что лучше не использовать грубые выражения!»

«Она делает это», — сказал он, положив лапу на грудь Мито и садясь у нее на коленях. «Я слышал ее во время теста! Она говорила: «Фу... НГГГНХНХЕЙ!» Мито схватил его за морду.

«Извини», - извинилась она перед Тоши, надеясь, что ее простили и за то, что она ругалась во время этого испытания (много), и за то, что немного грубо обращалась с детенышем. Вы Brat!
«Не втягивай меня в неприятности!»

«Я мог бы отправить тебя домой», — просто сказала Тоши, от чего ее детеныш застыл на секунду или две.

«А как насчет нашей миссии?! Я хочу посмотреть, как быстро я смогу бежать по Стране Огня! В Конохе должно быть много еще больших деревьев».

«Это моя миссия. Я просто возьму тебя с собой», — напомнила Тоши своему сыну.

«Извини», — сказал Шун, наморщив нос, и Мито снова захотелось завизжать или поцеловать его милое пушистое личико. «Просто у нее уже полосатые волосы...» *ПУФ*

— Прости его, Мито-химэ.

Мито задавалась вопросом, как она так издевалась над своим сыном. «У меня... странные волосы с мелами», — посоветовала она. Это звучало немного лучше, чем сказать, что у нее полосатые волосы, не так ли? Возможно нет. Однако ее сумасшедшие рыжие и светлые волосы были тем, чем они были. — Прежде чем уйти, хочешь воды или чего-нибудь еще?

«Было бы неплохо. И еще мне было поручено запросить у тебя снаряжение Конохана, так что твой призыв был выбран как нельзя лучше».

"Хороший!" Мито повела гепарда в столовую и задалась вопросом, что именно она имела в виду. «Шестерня... Что-то с символом Листа?»

«Да. Мы никогда не сотрудничали с кем-то из деревни ниндзя», — сказал Тоши, наблюдая, как Мито наливает воду в большую миску. Она облизнула губы, увидев испуганную женщину, готовящую, по ее мнению, жареную картошку. Они хорошо выглядели и пахли. Ей втайне нравилась человеческая еда.

Люди как еда? Не так много.

«Я знаю, что носят жабы», — сказала себе Мито, больше раздумывая над этим и постукивая по губам. «Хочешь хитай...»

"Нет."

«Хорошо. Куртки или жилеты?» — спросил Мито, полагая, что многие кошки поместятся во что-то действительно большое, что мог бы сделать нинкен. «Или ремни?»

«Не ремни».

«Посмотрю, что можно сделать», — сказала Мито, решив, что ЭТО то, о чем она могла бы написать отцу. — Ты можешь остаться здесь еще на несколько минут? Гепард кивнул.

Асума вошел и поднял брови, глядя на кота. «Ты гепард».

«И, видимо, ты гений», — дерзко сказал Мито. «Асума, это Тоши; Тоши, это мой старший брат Асума. Мы только что говорили о снаряжении кошек».

— Ах, — сказал Асума, направляясь за кофе. Он задавался вопросом, почему гепард преследовал его и почему он повернулся спиной к хищной кошке. Ну что ж, ему нужен был кофеин, и он решил, что если он его не получит, то все равно умрет... «О, приятно познакомиться? Я под твоей опекой. Или что-то в этом роде». Да, он действительно хотел спать.

— Ты пахнешь обезьянами, — кисло сказал Тоши. «Обезьяны ужасны на вкус».

Мито начала смеяться, в конце концов вытерев слезы с глаз. «Я уверен, что у Асумы тоже ужасный вкус, но это не значит, что кто-то испытывал такое неудовольствие».

— Тогда «девственница».

Мито откинула голову назад и еще больше засмеялась, в то время как Асума фыркнул на них, официально решив, что кошки — отстой.

В Конохе -

— Анко-чан, — поприветствовал Минато подростка, удивлённый тем, что лучший друг его дочери хочет его увидеть — или вообще находится в Конохе. Он получил сообщение, в котором говорилось, что ученица Орочимару без предупреждения появилась у главных ворот Конохи, и, поскольку ему все равно нужен свежий воздух, он решил встретиться с ней там. «Рад тебя видеть», — улыбнулся он, хотя Анко выглядела не очень хорошо. «Я не ожидал увидеть тебя или кого-либо из членов твоей... группы снова через некоторое время».

- Если быть точным, то через два с половиной месяца.

Анко улыбнулась ему - немного разбито, подумал он.

"Погуляй со мной?" он спросил. Анко кивнула и молчала рядом с ним, пока они возвращались в его офис. Оказавшись внутри, он рассмотрел ее более внимательно. Синяков нет, и она явно путешествовала, и хотя она выглядела бледной, это не обязательно было нездорово. Выгнав своего охранника и АНБУ, за исключением Генмы, который, как он догадался, Анко чувствовал, прячется в тени, он задал второй вопрос, который пришел ему на ум. "Что я могу сделать для вас?"

Анко медленно и намеренно полезла в сумку с оружием и протянула ему свою «другую» повязку на голову. Музыкальная нота (которая была бы несколько комичной, если бы не была несколько предательской) была выцарапана - и Анко упала на одно колено, прижав кулак к сердцу, положив ее на стол. «Меня уволили с моих обязанностей в Отогакуре. Я... не знал, куда идти и примут ли меня обратно, Хокаге-сама».

— Понятно, — просто сказал Минато. У него было много вопросов, и он не был уверен, что Анко ответит хоть на один правдиво. - Или если бы она вообще могла, учитывая, как ее, как сообщается, поместили. — Орочимару отправил тебя обратно в Коноху?

Анко побледнела еще больше. "Нет, сэр."

«Я хочу, чтобы ты ушел отсюда немедленно! Бери свое снаряжение - все, что есть в твоей комнате - и уходи! ПРЯМО СЕЙЧАС!»

До этого момента она никогда по-настоящему не боялась своего хозяина, но до сих пор не понимала, что сделала не так.

- С ее учениками все будет в порядке? Неужели случилось что-то ужасное?

«Нам придется предоставить тебе жилье», — сказал Минато, передвигая бумаги. Он услышал

влажное фырканье подростка и дал ей несколько секунд, чтобы прийти в себя, прежде чем заговорить с ней более тише. «Я позволю тебе проследить за Цунаде-химэ сегодня днем, но ты знаешь протокол для шиноби, которые были вне... скажем так, «официального контакта».

«ТиИ», — предположила Анко. И АНБУ будет следовать за мной.

«Правильно. ...Ты была добра к моей дочери, Анко-чан».

Анко закусила дрожащие губы. «Спасибо, сэр. Ми-тян — моя лучшая подруга».

Минато улыбнулся ей более искренне. «Ну! Скоро она тоже вернется в Коноху». Вытащив свиток, чтобы отправить Цунаде, он не заметил, как она напряглась.

Анко знала, что Мито не собирается возвращаться в Коноху, но не собиралась ничего говорить. Орочимару-сишоу - она поморщилась при воспоминании о человеке, которого она видела в качестве кричащего на нее родителя - но он сказал, что Мито страдает посттравматическим стрессовым расстройством и какой-то фобией проявления "смещенного" тревожного расстройства или чего-то в этом роде. - И еще какую-нибудь ерунду.

Мито выглядела нормально, но она была в полном замешательстве.

Она вытащила свою старую повязку из Конохи, вспоминая, как она была рада окончить Академию. — Могу я надеть это, Хокаге-сама?

«Думаю, я пока возьму это, и мы сможем обсудить это позже, да?» Наруто ворвался в комнату, и Минато поморщился, особенно от того, как смягчилось выражение лица Анко, когда она увидела маленький шарик энергии, несмотря на то, что это выглядело как ее разочарование в его решении.

"Кто это?" — грубо спросил Наруто, оттягивая губы в сторону, как будто помогая ему решить, что он думает о фиолетововолосой женщине.

«Я Митараша Анко», — сказала она, протягивая руку. Наруто хотел схватить его, но его отец вложил ей в руку свиток.

«Цунаде-химэ в больнице. Свяжитесь с ней или с Шизуне-сан напрямую».

— Да, Хокаге-сама, — сказала Анко, зная, что ее явно отстранили.

Минато дал знак Генме следовать за ней.

— Она тебе не нравится, папочка?

— Я бы так не сказал! Итак... Что я вам говорил о вторжении в мой кабинет, молодой человек?

.

В последующие месяцы в столице было скучно. Мито и Асума проводили большую часть своего времени либо тренируясь, охраняя даймё и его большую семью (и любовниц), либо работая с младшими монахами, которые привыкали к ленивым, но большим кошкам, которые слонялись вокруг.

После ее первой двухдневной тренировочной поездки на гору многие кошки решили, что хотят проверить, где живет их призыватель. Большинство из них решили, что им нравится солнце и

мягкая погода в столице Хи-но Куни.

Жизнь Мито была простой, но она была счастлива закончить там остаток своего «предложения». Ее отец заменил это, но она попросила его не сообщать об этом совету или старейшинам, потому что это только вызовет у него еще больше проблем. Кроме отца и Наруто, у нее не было причин ЖИТЬ в Конохе.

Цунаде и Шизуне не присутствовали там постоянно, Джирайя почти всегда был в поле, и даже Хидеки должен был выполнять очень долгосрочное задание. Орочимару-одзи, конечно... Ей было жаль, что все прошло так, как она видела его в последний раз, но она была уверена, что с ним случилось что-то странное. ...Не говоря уже о том, что он жил совсем в другой стране.

После обучения нескольких новых девушек, которые были переведены (новые оценки и протоколы безопасности были приняты после попытки государственного переворота), Мито больше не приходилось работать мико.

"Что?" — спросила Мито Чирику, пока тот цокал ей. Ее попугай сидел у нее на плече, хотя он провел много времени, вися на ее призыве или вокруг него. «Я не виноват, что они выглядят устрашающе». Львица поблизости (все еще отказывающаяся назвать свое имя) тихо зарычала на нее, но затем полностью наклонилась, чтобы еще больше насладиться солнцем. «И что они страшные», — добавила она, еще больше улыбнувшись, когда увидела, что львица, кажется, тоже ухмыляется.

«Дело не в этом», — сказал Чирику, желая погладить львицу, но узнав, что это не лучшая идея. И все же . «Я обеспокоен, потому что ты, кажется, не можешь избежать конфронтации с Сорой-куном».

— Это несправедливо, — прорычала на него Мито, качая головой. «Этот ребенок слишком мной интересуется» . И Кьюби-сама хочет его съесть . Она рассказала Чирику и Асуме, о чем договорились с Сорой. Они были в ужасе от того, что отец Соры, их бывший товарищ-предатель Казума, превратил своего сына в псевдоджинчуурики.

— Даймё-сама согласился на... процедуру? Чирику не знал, как еще это назвать, но предположительно Мито и Йондайме-сама придумали способ безопасно избавить Сору от его бремени.

«Даймё-сама нервничает по этому поводу и хочет, чтобы Тоу-сан был здесь, когда мы это сделаем, а график Тоу-сана не позволяет ему приехать», — сказала она с задумчивым вздохом. «То-сан согласился на идею Даймё-самы, потому что он нервничает, что я - или Кьюби-сама - не сдамся и потянусь за чакрой Соры-куна». Она скривилась и увидела, как Руто-чан подлетел и приземлился на львицу, которая не двигалась. Ее партнеры-кошки, очевидно, не считали попугая достаточно беспокойным или угрожающим, чтобы преследовать его, хотя Мито предупредил птицу, что он должен оставить их в покое. «Они боятся, что что-то пойдет не так, но я не позволю Соре-куну пострадать!»

Львица подняла голову и посмотрела на двух ниндзя, также бросив быстрый взгляд на птицу. «Если Мито или лиса увлекутся, мы готовы вмешаться».

«Правильно», — чирикнула Мито.

Позже, во время сытного обеда в столовой, Асума постучала себя по ноге, разговаривая с То. Мито посмотрел на него и увидел, как он указал на самого маленького мальчишку. — Это не твое, да? — спросила она брата, который покачал головой и постучал по одному из карманов.

Мито знал, что в них он держит лезвия чакры: по одному с каждой стороны. Плюс клинок, который носил Сора, был не в стиле Асумы. — Как этот паршивец их получил? Асума пожал плечами, но продолжал наблюдать за Сорой, демонстрирующим свое новое оружие другим детям.

Сора держал только один клинок чакры, но это настораживало, поскольку, если он был у Асумы, то единственным человеком в столице, который когда-либо использовал какой-либо из них, был Казума.

Казума был бы в тюрьме, если бы был еще жив. — Тоу-сан сказал бы мне, если бы позволил этому ублюдку уйти.

Тоу прикусила внутреннюю часть щеки и кивнула в сторону Соры. «Я спрошу его. Сегодня днем я должен поработать с ребятами над их тайдзюцу».

«Спасибо, Тоу. Я тренируюсь по ниндзюцу со старшими. Может, мы все обсудим это сегодня вечером?»

«Конечно. Нет проблем, Мито».

«Это» произошло, когда она была в храме Узумаки.

Что-то случилось, что Сора потерял контроль. Асума видел резню, которую устроил ребенок, и не хотел, чтобы ребенок, который ему понравился, сын Казумы, причинил какой-либо вред. Он успел бросить один из кунаев Мито и надеялся, что он принесет не только его сестру, но и Хокаге.

Мито приземлилась и не могла поверить своим глазам, которые сразу же обратились к Соре. Что-то... чудовищное происходило с одной из его рук, когда он вырвал не только ветер, но и демоническую чакру, отравив некоторых монахов и убив других, даже не прикоснувшись ко многим из них. «Сора-кун! Кучиёсе но дзюцу!»

Появилась Тора и вздрогнула. Когда он и другие вожди согласились использовать Мито в качестве призывателя, он и Фую предупредили их о том, насколько опасными могут быть джинчуурики, но до сих пор остальные видели в Мито только могущественного союзника. Демоническая чакра отравляла воздух, и он знал, что был прав, но быстро понял, что опасную ауру излучала не Мито. «Тебе следовало позвать Кея или Ану!»

— кричала Мито сквозь потрескивающую в воздухе чакру. «Я даже не знаю, кто такая Ана! Я не хочу, чтобы ты пострадала, но ты или кто-то из вас должен мне помочь. Не позволяй мне причинить вред этому ребенку!»

Она отчаянно хныкала, когда ее кожа начала гореть, и одновременно кричала на мальчика, надеясь, что он сможет взять себя в руки. Внутренне она умоляла Кьюби подождать еще несколько минут, но лис чувствовал, что ждал достаточно долго, чтобы вернуть свою чакру. Она создала несколько клонов, чтобы помочь раненым, но задавалась вопросом, смогут ли они чем-нибудь помочь ее товарищам с медицинской точки зрения, поскольку она быстро теряла контроль. Ее цепи обвилились вокруг и притянули к себе вышедшего из-под контроля мальчика, пока она проходила через ручные печати, чтобы забрать и запечатать его дополнительную чакру. Сора провел своей звериной рукой по ее животу, и Мито увидел, как из нее полетела кровь, в тот момент, когда из нее вылетела еще одна цепь и пронзила живот мальчика. "НЕТ!"

Она упала назад, и все было кончено. Когда она подползла к мальчику, из ее спины вылетело

еще больше цепей, и она почувствовала, как через них в нее вливается чакра, отравляющая воздух. «Мне очень жаль... мне очень жаль». Было так трудно каким-либо образом исцелить его, когда она была ранена и испытывала такую сильную боль - дрожала от ожогов 3-й степени, а из кишечника продолжало кровоточить.

Минато появился (с задержкой) вместе со своей командой и побежал к дочери. «МИТО!» Выглядело так, будто вся ее кожа была содрана или сожжена! И у нее сильно текла кровь.

« Подальше от меня ! » _ _ _

Она исцелила мальчика, насколько могла, прежде чем он упал. Последним кусочком ее сознания в тот ужасный день было обеспокоенное лицо Цунаде-баа-чан над ней, пока Мито лежала в своей клинике. Она посмотрела в сторону и вздохнула: похоже, Сора собирался жить.

Недели спустя -

Асума возился со своей сумкой, прекрасно понимая, что пытается вытащить его беспокойная сестра.

— Я не могу пойти с тобой в Коноху, Сора-кун, но... скоро я должен быть прямо за вами, не так ли? Она посмотрела на Асуму своими большими гетерохромными глазами, хлопая длинными ресницами, надеясь, что он ее поддержит.

После их небольшого «эпизода» Даймё-сама передумал о том, как здорово иметь в своем распоряжении «могущественного джинчурики».

— Я хочу остаться с тобой , сестренка, — сказал Сора, надув губы.

Мито улыбнулась, невероятно рада, что мальчик одновременно и простил ее, и очень мало помнит о том, что с ним произошло. Его тоже выгоняли из столицы, но Мито чувствовал, что это пойдет ему на пользу. Он... нечаянно... ранил и даже убил - когда это кончится? - у них немало друзей, и ему нужно было начать все сначала.

Дети И взрослые относились к нему по-разному; это была не его вина! Ее отец позволил маленькому монаху поступить в Академию Шиноби в Конохе, и Сора был очень рад тому, что однажды станет ниндзя Конохи.

Парень, похоже, даже не знал, что такое застенчивость, поэтому Мито решил, что он будет там счастлив.

— Минутку, Мито, — прошептал ей Асума, дернув ее за локоть, чтобы он мог поговорить с ней наедине. Сора снова сел на землю и засмеялся, когда Руто-чан приземлился ему на голову. «Твой отец выйдет из себя, если ты не доложишь нам».

— Чушь собачья, — легко протянул Мито. Их не ждали в Конохе до первого числа месяца. — Чтобы добраться до Конохи, не понадобится неделя, Асума, — невозмутимо сказал ему Мито. «Особенно Хирайшин. Он знает, что я хотел навестить Узушио и получить все, что смогу».

— Ты сказал ему, что пойдешь туда первым?

«Да», - солгала она ярко. Ей нужно было найти что-нибудь, чтобы избавить Анко и остальных от этого дзюдзюцу. Плюс, судя по тому, что сказала ей ее мать, вещи там по праву принадлежали их клану.

Асума цокнул ей, ни на секунду не поверив ей.

«Хм. Ты слышал что-нибудь от Анко-тян? ...Прошло много времени».

«Зачем мне это слышать?» – спросил Асума.

«Неважно! Боже!» Мито подтащила Асуму к Соре и попросила его встать, прежде чем протянуть палец своему маленькому другу-попугаю. «Хорошо, приятель! Если ты хочешь встретиться с нами там, мы отправляемся в Коноху. Я скоро буду там, но Асума тем временем позаботится о тебе». Она заставила нахмурившегося Асуму свиток, в котором были птичья клетка Руто-чана, еда, газета и все остальное, что ему нужно.

Черный попугай кружил над головой, бормоча проклятия, прежде чем отчетливо крикнуть: «Черт возьми, Асума!»

Мито рассмеялась, когда Руто-чан направился к Конохе и схватил мальчиков за плечи. Выскочив прямо за ворота, Мито почувствовала, как ее сердце начало колотиться, а кожа становилась все более и более липкой, даже когда она сказала Соре, что скоро увидит его. Асума выглядел немного отчаявшимся, но Мито помахал ему рукой и затем приземлился на границе Народов Огня.

Склонившись на колени, она горько рассмеялась над собой и всей своей сдерживаемой тревогой. "Это было близко."

.

Она была одна и копалась в руинах Узусио почти неделю (и, как выяснилось, ее отец был в ярости, но не смог проникнуть в Узусио, чтобы вернуть ее), когда лиса позвала ее в ее разум.

Однако Кьюби выглядел так, будто предпочел бы сделать что-нибудь другое. «Мне нужно, чтобы ты кое-что увидел».

Мито казалось, что комната перевернулась, и перед ней сидело нечто, похожее на Кьюби без клетки и... черепаху? Мито глубоко вздохнула, затем еще раз и отступила назад. «Шаринган!»

Глаз черепахи был Шаринганом!

— Это Исобу, — неохотно сказал Курама. Он был в ярости на Мито, когда она не заставила отца помочь ей немедленно вернуть часть его чакры и отложить это так долго, как она это делала. МИТО-2 имел наглость столь же разозлиться на него, когда он взял дело в свои руки. «Он не отвечает».

Мито пересчитала, как она предполагала, его хвосты, хотя они были не такими очевидными, как у Кьюби. Три . «Он здесь ?!»

Курама закатил глаза. «Он достаточно близко. Он... попросил меня о помощи». Он взывал к нам о помощи. «Исобу... нежный ».

Мито подумал, что Кьюби выразил отвращение, назвав его так, но в его глазах было только беспокойство. «Ты заботишься об Исобу-сама».

«Он мой брат. Конечно, да!»

«Понятно», — тупо сказала Мито, глядя на неподвижную черепаху. «Твои глаза выглядели вот

так...» Ее глаза сузились и метнулись к нему. «Ты думаешь, что Обито может быть где-то рядом».

«Если это не Мадара, то кто-то из тех отвратительных Учих, которые контролируют его!»

Мито села и начала медитировать, расширяя свои чувства все дальше и дальше. Они находились недалеко от каких-то островов Страны Воды...

«Тогда я этого не осознавал, но Ягура-сама — хозяин Исобу-самы, да?» Теперь, когда она стала джинчуурики, она поняла, что такое эта сила — в то время она просто думала, что чакра Мизукаге была двойной и плотной.

Я был плотным .

Кьюби не ответил. Лишь с наступлением темноты — к тому времени она уже собиралась потерять сознание — она почувствовала его на самом краю своих чувств. « Обито » .

Мито распечатала маску лисы, которую не носила много лет, и вызвала кошку.

Это сезон охоты.

<http://tl.rulate.ru/book/96211/3305539>